Кабинет главы специального подразделения ФСБ по работе с обладающими паранормальными силами.

(повествование от третьего лица)

За большим брифинг-столом сидели несколько человек, все они имели военную выправку и были одеты в почти одинаковые тёмные костюмы. Во главе стола восседал низкий худой мужчина с пшеничными жидкими волосами.

— Итак, товарищи офицеры, что вы мне расскажете по делу Петрова? — начал он.

— Товарищ полковник, разрешите, — подал голос крепкий черноволосый мужчина примерно сорока лет.

— Да, Михаил, начинайте.

— Академик Петров был заподозрен в работе на заграничные спецслужбы. Он был взят в разработку. По результатам расследования академика заподозрили в принятии препарата из проекта «Сверхи», который он возглавлял. Внешне способность себя никак не проявляла, доказать что-то оказалось невозможно. Руководством Научно-исследовательского отдела ФСБ было принято решение отстранить Петрова от всех исследовательских проектов, но это было непросто, поскольку у академика имелись серьёзные связи и репутация.

Михаил взял небольшую паузу, чтобы смочить горло водой, которую налил в стакан из графина, стоящего на столе. Затем он продолжил:

— Вначале Петрова изолировали от работы над другими проектами, и всячески очерняли его репутацию. Тогдашнее руководство научно-исследовательского отдела, после удачного синтеза образцов сыворотки, в целях секретности сократило штат и оставило только ведущих ученых. Была напрочь уничтожена репутация остальных научных сотрудников, чтобы им никто не поверил, вздумай они кричать об этом, а так же чтобы изолировать их от научной работы и не позволить уйти технологиям к зарубежным «друзьям». В результате этих действий академик Петров оказался в качестве одного из опальных научных руководителей, но его фамилия находится не на первом месте в списке.

Михаил вновь глотнул воды и продолжил доклад:

— Петров отправился на пенсию, но после его ухода у научников что-то пошло не так. Все попытки повторного синтеза сыворотки оказались провальными, а образцы были уже использованы на добровольцах. Из-за того, что вновь синтезировать сыворотку не получилось, провели расследование. Оказалось, что ампул с сывороткой могло быть синтезировано больше, либо рецептура совершенно иная. Вскоре в одном из журналов учета был обнаружен подлог. Путем подсчетов у аналитиков вышло, что было синтезировано на три ампулы больше. Подробный анализ поведения давал понять, что наиболее вероятным подозреваемым является

академик Петров. Попытки вернуть к работе Петрова провалились, старик выжил из ума. Выдвигались предположения, что он начал отыгрывать образ, навязанный испорченной репутацией. В те годы у конторы были другие проблемы, о Петрове на время забыли.

— Спасибо, Миша, — сказал полковник.

На некоторое время в комнате повисла тишина, стоял лишь шорох страниц, присутствующие приступили к ознакомлению с лежащими перед ними в папках документами.

— Петрова надо брать в оборот, — оторвался от документов полковник. — Что скажут аналитики?

— Товарищ полковник, — поднялся и начал доклад тридцатилетний крепкий парень с русыми волосами. — По нашим прогнозам академик Петров получил способности как-то связанные с улучшением разума, поскольку он без проблем прошёл все проверки на полиграфе. Вероятно, обычный допрос ничего не даст, клиент будет играть выжившего из ума старика, и дурить полиграф. Пытки недопустимы из-за пожилого возраста, к тому же это известный академик с обширными знакомствами в научной среде. Если всплывёт, что мы пытаем учёных…

— Можешь не объяснять, — поморщился полковник. — Предлагаете использовать менталиста?

— Это будет оптимальным вариантом из-за возможности подтвердить правдивость ответов, — кивнул аналитик. — Но академик точно не переживёт допрос менталиста. Мы можем организовать всё так, что его смерть будет выглядеть как инсульт. На случай, если ничего не удастся выяснить, наши специалисты подготовили план операции.

— Так-так, любопытно, — постучал пальцами по столешнице полковник.

— У академика есть сын, — начал аналитик, — Александр Иванович Петров, тридцать пять лет, старшина одного из наших спецподразделений, из тех, что работают «на выезде». Наши парни по психологическому портрету академика смоделировали разные ситуации, в результате вышло, что с высокой вероятностью он оставит сыворотку для сына, поскольку слишком любит его. И этот препарат наверняка не будет поддельным. Есть высокая вероятность, что для сына на случай смерти оставлены подсказки о том, где искать препарат. Если менталисту ничего не удастся выяснить, то можно подстроить ранение старшины, он как раз сейчас воюет в Сирии…

http://tl.rulate.ru/book/84657/2711271